

дами—аршинами и вершками. А въ изслѣдованіяхъ по русской исторіи, въ особенности древней, вы встрѣтите зачастую именно такой абсурдъ. Переносятся въ какіе нибудь XII—XIV вв. воззрѣнія, да и то еще произвольныя и недостаточно продуманныя, второй половины XIX в.! Да развѣ это историческая точка зрѣнія? И сколько шумихи и праздныхъ словъ было высказано изъ-за подобныхъ несоизмѣримыхъ положеній и изъ-за логическихъ анахронизмовъ! Возьмите, напримѣръ, славяно-русскую миѳологию, которая меня прежде увлекала весьма сильно. Я надѣялся подъ туманными образами повѣрій, обрядовъ найти большія вещи, и ровно ничего не нашелъ! А сколько громкихъ фразъ было выболтано въ порывѣ увлеченія по разнымъ вопросамъ нашей миѳологіи! Теперь та же шумиха поднялась изъ-за „вѣчевого уклада“. Забываютъ малость, что вѣчевой порядокъ умеръ, а единовластіе, монархизмъ восторжествовалъ — слѣдовательно монархизмъ на Руси былъ элементъ, носившій въ себѣ жизнь, потому что въ мірѣ природы организмы болѣе слабые и менѣе сложные поглощаются организмами болѣе сильными и болѣе сложными. И какія бури вынесъ великорусскій монархизмъ, и ничто его не сломило! И боярщина при Иванѣ Грозномъ, и поляки, и свои, домашніе „воры“ въ смутное время, и Разинъ съ понизовой вольницей въ концѣ XVII в., а затѣмъ въ 12-мъ году Наполеонъ съ „дванадесатью языки“. Петръ Великій и его реформа являются апогеемъ великорусскаго царизма. Назначеніе великорусскаго племени заключалось въ томъ, чтобы ассимилировать, объединить разрозненныя племена Руси — и оно исполнило свою задачу: оно поглотило отдѣльныя части. Школа народническо-вѣчевая—не историческая школа!“ — такъ заключилъ свои разсужденія Кавелинъ.

О народномъ представительствѣ въ древней Руси, о вѣчѣ и о земскихъ соборахъ много говорилъ также Кавелинъ по поводу только-что выпедшей въ 1866 году книги Б. Н. Чичерина „О народномъ представительствѣ“. Кавелинъ былъ недоволенъ этой книгой. Онъ возставалъ противъ исключительнаго, доктринерскаго западничества г. Чичерина и ставилъ ему въ вину непониманіе особенностей русскаго общественнаго и государственнаго строя. „Не понимая русской сельской общины, Чичеринъ не понимаетъ и нашихъ земскихъ соборовъ, смѣшивая ихъ съ западно-европейскимъ представительствомъ, — говорилъ Кавелинъ, — тогда какъ на самомъ дѣлѣ земскій соборъ не имѣлъ съ нимъ ничего общаго“. Кавелинъ собирался написать рецензію на книгу г. Чичерина, да такъ и не собрался.